

ОГОНЁК

№ 28 (1413)

11 ИЮЛЯ 1954

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

32-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

НА РОДИНЕ ПИСАТЕЛЯ

И. ВАСИЛЕНКО

Фото Б. Кузьмина.

Если по городу проходит группа людей с рюкзаками за плечами и кто-нибудь из них спросит: «Скажите, пожалуйста, как пройти...», то таганрожец даже не дослушает вопроса и охотно, с горделивыми нотками в голосе, объяснит, где находится улица Чехова.

Улица Чехова! В музее можно увидеть ее в том виде, когда она еще называлась Полицейской: убогие домишки, грязная дорога, а на ней в блаженной истоме две свиньи с поросятами. А. П. Чехов, посетивший Таганрог в 1887 году, писал сестре Марии Павловне: «Впечатления Геркуланума и Помпеи: людей нет, а вместо мумий — сонные дришпаки и головы дынькой. Все дома приплюснуты, давно не штукатурены, крыши не крашены, ставни затворены... С Полицейской улицы начинается засыхающая, а потому вязкая и бугристая, грязь, по которой можно ехать шагом, да и то с опаской». Где же теперь эта улица? По ту и другую сторону — в два ряда высокие, курчавые, в белом цветении акации. Зелени столько, что порой кажется, будто это не улица, а аллея, между деревьями которой виднеются дома. И не «приплюснутые», а гордо поднимающиеся над акаци-

ями и тополями, сверкающие на солнце множеством окон. Вот здание радиотехнического института с высокими колоннами, с окружающими его четырехэтажными студенческими общежитиями. Этот институт растет не по дням, а по часам: пройдите квартал или два — и вы увидите новые этажи с высоко вытянувшимися в небо подъемным краном. А еще один — два квартала дальше — и перед вами встанет белый жилой дом с множеством балконов, с продовольственным и промтоварным магазинами внизу. Улица расширяется в обширное полукольцо, где в чеховские времена была площадь, загроможденная битым кирпичом и строительными отходами. Теперь здесь раскинулся сквер с тенистыми аллеями, с цветниками, со скульптурным портретом Антона Павловича.

Но, конечно, не это привлекает на Чеховскую улицу бесконечных экскурсантов, не поэтому каждый, кто посетит Таганрог, хотя бы на один день, хотя бы по очень срочному делу, спрашивает, как пройти на улицу Чехова.

Вот решетка, сменившая глухой забор, который здесь некогда стоял. Через решетку виден дворик. Сюда каждую весну приходят учащиеся городских школ и любовно высаживают цветы. В глубине двора — вишневый сад. Со всех сторон он окружает ма-

Домик-музей А. П. Чехова. Здесь родился великий писатель.

В музее истории школы имени А. П. Чехова.

ленький беленький домик. Здесь-то и родился будущий писатель. По существу, этот домик стал домиком-музеем лишь со времени Октябрьской революции, хотя передовые люди Таганрога во главе с Е. М. Гаршиным, братом известного писателя, и раньше прилагали усилия к тому, чтобы превратить его в музей. Нескончаем список людей, оставивших свои прочувствованные записи в книге для посетителей, в том числе и людей, известных всей стране, всему миру. Мы приведем лишь одну типичную запись:

«Нельзя не любить Чехова-писателя, Чехова-гражданина. Побывав в его домике, еще сильнее чувствуешь обаяние этого велико-

го человека, так горячо любившего свою Родину, свой народ. Лев Толстой говорил, что нет величия там, где нет простоты, любви и правды. У Чехова все это есть...»

Пройдите по Гоголевскому переулку. Вот угловой двухэтажный дом самой обыкновенной постройки, но с мемориальной доской. Здесь когда-то висела черная вывеска: «Чай, сахар, кофе, мыло, колбаса и другие колониальные товары». Лавка Павла Егоровича, отца писателя, занимала нижний этаж, семья же Чеховых размещалась в верхнем этаже. Может быть, годы, проведенные Антоном Чеховым в этом доме, и были самыми тяжелыми годами его детства. «Едва ли многим из читателей и почитателей покойного Ант. П. Чехова известно, что судьба в ранние годы его жизни заставила его играть за прилавком роль мальчика-лавочника в бакалейной лавке среднего разряда...» — писал брат Антона Павловича Александр. — Покойный Антон Павлович прошел из-под палки эту беспощадную подневольную школу целиком и вспоминал о ней с горечью всю свою жизнь. Ребенком он был несчастный человек.

Недалеко от этого дома расположено другое здание, тоже с мемориальной доской. Надпись гласит, что с 23 августа 1868 года по 15 июня 1879 года здесь обучался Антон Павлович Чехов.

Та атмосфера, которая царила в гимназии, те люди, которые «вос-

питывали» гимназистов, даже много лет спустя вспоминались Чехову. Он писал Д. В. Григоровичу о своих снах:

«Все до бесконечности сурово, уныло и сыро. Когда же я бегу от реки, то встречаю на пути обвалившиеся ворота кладбища, похороны, своих гимназических учителей...»

Теперь в этом же здании одна из лучших школ города — средняя школа имени А. П. Чехова. В мрачные дни немецкой оккупации фашисты превратили школу в гестаповский застенок, а при отступлении разграбили и разрушили ее. Но таганрогские трудящиеся свято чтут память своего великого земляка. В короткий срок восстановили они школу, и теперь в ней звучат опять голоса 1 200 девочек и мальчиков.

Ученики гордятся своей школой и любят ее. Во втором этаже, в той комнате, где учился А. П. Чехов, общественностью города создан школьный музей. В нем около двух тысяч экспонатов, рисующих детство и гимназические годы Чехова и отражающих жизнь школы почти за 150 лет.

Не раз отмечалось, что у Чехова было к своему городу отношение сложное. «Не люблю таганрогских вкусов, не выношу и, кажется, бежал бы от них за тридевять земель». А с другой стороны: «Я счастлив, что могу хотя чем-нибудь быть полезен родному городу, которому я многим обязан и к которому продолжаю питать теплое чувство». Конечно, никакого противоречия в этом нет. Чехов любил свой родной город, но не любил его буржуазно-мещанский уклад. Как писал А. М. Горький, «пошлость всегда находила в нем жестокого и строгого судью». Именно любовью к родному городу объясняется, что Чехов особенно придирчиво отмечал все его недостатки, отмечал для того, чтобы вытравить их. До последнего года своей жизни Чехов неустанно заботился о благоустройстве Таганрога, об организации там культурно-просветительных учреждений. Одним из замечательных свидетельств этой заботы является общегородская библиотека, носящая имя Антона Павловича. Собственно, она существовала тут еще в юношеские годы Чехова, но что это была за

библиотека! Тесная комнатка и сложенные в ней 2 150 книг и журналов. Где бы ни был Чехов — в Москве или Мелихове, в Ницце или Париже, — он отовсюду посылал в Таганрог книги. Чтобы положить начало иностранному отделению библиотеки, Антон Павлович купил произведения большинства французских классических писателей и отправил книги в Таганрог. Чехов передал также в таганрогскую библиотеку свыше 700 экземпляров книг из личной библиотеки, с автографами своих современников и с собственными автографами.

Он с радостью поддержал мысль П. Ф. Иорданова о постройке особого здания для библиотеки, обещая в этом деле свое самое горячее участие. К сожалению, Чехов не увидел этого здания, одного из красивейших в городе: оно было построено уже после смерти писателя по проекту его друга архитектора Ф. О. Шехтеля.

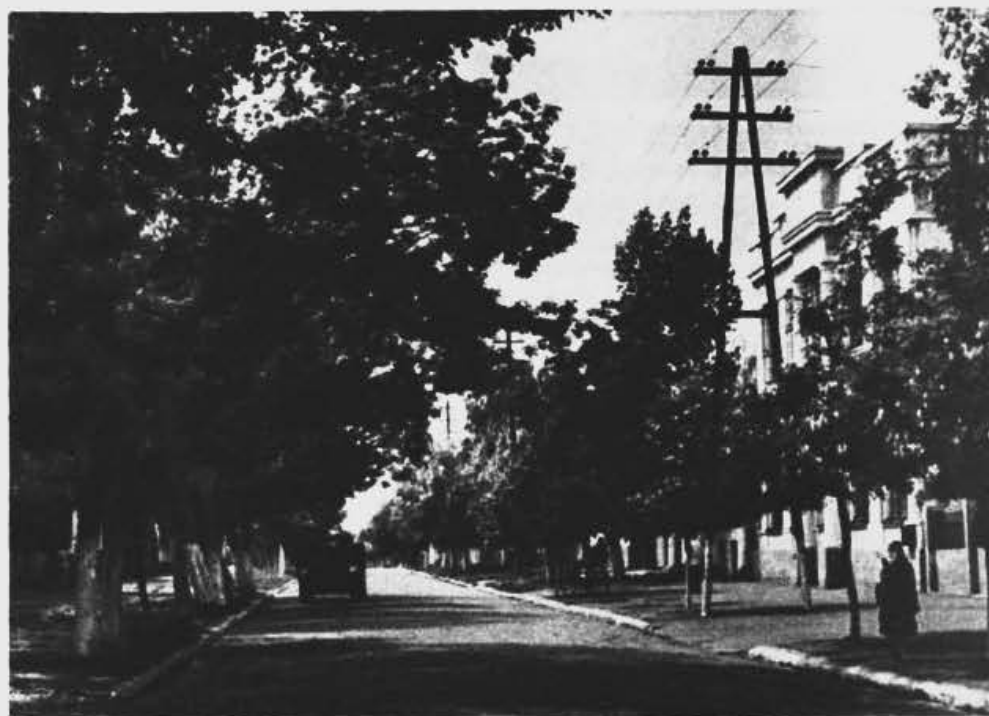
В библиотеке теперь свыше 130 тысяч книг. За один только 1953 год она получила книг больше, чем за все 40 лет своего дореволюционного существования. Надо ли говорить, что теперь это не единственная библиотека в городе: здесь около 200 библиотек с книжным фондом в миллион восемьдесят тысяч экземпляров. Только детская библиотека имени А. М. Горького имеет 55 тысяч книг и свыше 10 тысяч читателей.

В 1896 году Антон Павлович начал свои хлопоты по созданию в Таганроге музея. Хлопотал он неустанно. Из Ниццы писатель сообщал в Таганрог: «...в Париже я виделся с Павловским и с уроженцем Таганрога проф. Белелюбским, инженером; был разговор о библиотеке, о будущем музее — и оба обещали много хорошего». В другом письме, из Парижа, Чехов спешит уведомить Иорданова: «...получил от Антокольского для нашего будущего музея «Последний вздох», овал из гипса, верх совершенства в художественном отношении». Обращался Чехов и к И. Е. Репину и ко многим другим. Чехову принадлежит разработка первого тематического плана музея, плана, имевшего явно краеведческий характер.

Из Парижа Чехов писал: «Бываю

Средняя школа имени А. П. Чехова. В этом здании помещалась классическая гимназия, где Антон Павлович учился с 1888 по 1879 год.

Улица А. П. Чехова в нынешнем Таганроге.

здесь у Антокольского и оба толкуем насчет памятника Петра Великого в Таганроге. Фотография с его великолепной статуи уже послана Иорданову». После долгих хлопот статуя была закончена и отлита. Чехов советовал поставить ее на берегу моря. «Около моря», — писал он, — это будет и живописно, и величественно, и торжественно, не говоря уже о том, что статуя изображает настоящего Петра, и при том Великого, гениального, полного великих дум, сильного». Тогда этому совету Чехова не вняли: монумент был установлен на главной улице города. И только в советское время он был по решению горсовета перенесен на морской бульвар, где ему и надлежало стоять.

Благодарный своему великому земляку, Таганрог создал ему прекрасный памятник — Литературный музей А. П. Чехова. Музей был открыт в 1935 году в «шехтельевском» здании, и с тех пор не прекращается паломничество в него со всех концов страны. Он дает богатый материал и для библиографа и для исследователя жизни и творчества писателя. А рядовой посетитель свои чувства выразил в книге записей в таких словах: «Уходишь из музея, и в душе возникает желание отбросить все наносное, ненужное, что и сейчас встречается в

Так выглядела Полицейская улица — ныне улица А. П. Чехова.

Артисты Таганрогского государственного театра имени А. П. Чехова готовят спектакль «Чайка». На снимке: читка пьесы.

жизни». Число экспонатов растет с каждым днем. Много поступает книг Чехова, изданных за границей: из Китая, Кореи, Ирана, Турции, Франции и других стран.

Устами одного из персонажей «Трех сестер» Чехов высказывал твердую уверенность, что «через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек». То, что ожидал Чехов, сбылось и в Таганроге, как сбылось оно после Октябрьской революции во всей нашей необъятной стране. Давно уже нет «ленивого» Таганрога с его тунейдцами и сонными обы-

Лауреаты Сталинской премии мастер Николай Жуков (слева) и машинист Василий Ванжа.

вателями. Ныне он стал городом передовой промышленности.

Вот завод имени Андреева: только один его трубный цех тянется в длину почти на километр. Вдохновенный труд металлургов дает поразительные результаты. Однофамилец чеховского Ваньки, Николай Жуков, бывший ученик ремесленного училища, в числе других рабочих и инженеров завода удостоен звания лауреата Сталинской премии за коренное усовершенствование про-

изводства! Творчески работает и коллектив завода «Красный котельщик», снабжающий энергетическое хозяйство страны котлами высокого и сверхвысокого давления.

Все больший вклад в развитие сельского хозяйства страны вносит коллектив комбайнового завода имени Сталина. Самоходные комбайны этого завода производят уборку зерновых культур на полях Украины, Северного Кавказа, Поволжья, Сибири. Создаются все новые и новые виды комбайнов, которые пройдут испытание в горячие дни уборки урожая, может быть, тут же, в этой самой степи, где проезжал чеховский Егорушка.

Сядьте в Таганроге в автобус и поезжайте по таганрогскому сельскому району в любом направлении. Вдаль уходят, раскинув руки в стороны, столбы высоковольтной линии; вдоль и поперек тянутся густозеленые лесные полосы; волнуются под ветром яровые и озимые хлеба; под безоблачным небом в ярких лучах солнца льется «дождь», щедро питающий огороды из металлических установок... Только в одном Таганрогском районе работают 265 тракторов и до сотни комбайнов. Ведь здесь электрифицированы и радиофицированы почти все дома колхозников. По дорогам не редкость встретить колхозников, мчащихся на своих собственных «Победах».

«Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку» («Три сестры»). Эта буря, пройдя по всей стране, до неузнаваемости изменила и родные Чехову места, которые он так любил и о которых заботился до последнего дня своей жизни.

Памятник Петру I работы М. М. Антокольского.

